

ДВОРЯНЕ ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XVIII В. ОБ «УРОКАХ» ВОССТАНИЯ 1773-1775 ГГ.

Кочережко С.С.

5 курс, исторический факультет

Научный руководитель – проф. Дубман Э.Л.

В процессе и после подавления восстания «правительственный лагерь» и «привилегированный класс» не могли не задуматься об «уроках» бунта – выводах о необходимости приведения таких мероприятий, которые в будущем не позволят «пугачёвщине» повториться. Логическими основами выносимых «уроков» восстания стали дворянские представления о причинах восстания и его длительного успеха, а также о его последствиях (как правило, дворяне называли разруху и голод).

Изучение обширного комплекса опубликованных и архивных источников (было изучено около 700 деловых и личных писем, 20 мемуаров и 2 государственных проекта) показало, что значительная часть дворянства не уделяла внимания «урокам» восстания. Этот вопрос ставили в основном участники подавления восстания и следствия над пугачёвцами, т.е. дворяне, столкнувшиеся с восстанием на государственном уровне. Наиболее систематически к вопросу об «уроках» восстания подошли П.И. Панин и М.Н. Волконский, П.С. Потёмкин (высказывали предложения государственных реформ) и П.С. Рунич в своих мемуарах (описывал своё отношение к проводимым реформам).

1. **Проведение следствия** с целью выяснения обстоятельств происхождения и распространения восстания.

2. Высшее дворянство, участвовавшее в подавлении восстания, пришло к выводу об обязательной **помощи населению в преодолении главного последствия восстания** – хозяйственной разрухи и голода. Здесь следует различать два объекта государственной помощи – «подлый народ» и дворянство. Высшие подавители восстания (П.И. Панин, П.М. Голицын) отмечали возможность новых бунтов из-за распространения голода. Что касается помощи пострадавшему от восстания дворянству и заводчикам, то «диктатор» карательных войск П.И. Панин сначала занимался ситуативной материальной помощью обратившихся к нему за помощью дворянам из выданных ему государственных средств, то потом разработал целый проект государственного дворянского банка, который бы оказывал массовую и систематическую поддержку дворянских хозяйств.

3. Главный вывод, сделанный дворянской элитой из «пугачёвщины», стало понимание необходимости **внесения изменений в систему управления населением**. Можно выделить три основных направлений преобразований. Во-первых, многие дворяне признавали необходимость смены начальствующего кадрового состава на местах (П.И. Панин разработал схему переаттестации местных чиновников по итогам восстания). Во-вторых, элита дворян признавала неизбежность реформы всей системы

местного управления. Признавая недостатки прежней системы, Я.Л. Брандт и М.Н. Волконский выдвигали проекты реформы на следующих принципах:

- уменьшение размеров административно-территориальных единиц и численности их жителей при увеличении количества управляющих ими чиновников;
- централизация власти в губерниях;
- увеличение количества и улучшение состояния оборонительных сооружений и войск на местах.

Наконец, в-третьих, многие дворяне отмечали необходимость борьбы с взяточничеством. В первую очередь, это отмечали представители высшего руководства подавлением восстания: П.И. Панин и П.С. Потёмкин столкнулись с возобновлением мздоимства после усмирения восставших районов. Поэтому, П.И. Панин уже осенью 1774 г. начал масштабную борьбу со взяточничеством, приравнивая это преступление к участию в бунте и требуя лично к нему или к губернаторам приводить пойманных с поличным чиновников любого уровня и чина.

4. **Изменение состояния яицких казаков**, которые, согласно официальной позиции, и были виновниками восстания. П.С. Потёмкин на завершающем этапе борьбы с восстанием начал перепись яицкого казачества, а П.С. Рунич, описывая последствия бунта, упомянул искоренение Запорожской Сечи по предложению Г.А. Потёмкина.

5. **Штрафные меры в отношении инородцев**. П.И. Панин предлагал Екатерине II оштрафовать восставших башкир за нанесённый войскам ущерб «собранием лошадей для службы войску», но подчёркивал, что необходимо специальное исследование причин волнений инородцев и создал при оренбургской канцелярии «особую экспедицию к правлению тамошних пограничных и иноверческих дел».

6. Часть дворянской элиты, крайне не удовлетворённая поведением духовенства во время восстания, высказывалась за необходимость изменения не только состава, но и подготовки **местных духовных чинов**. Особенно ярко эта мысль выражена у П.И. Панина и П.С. Потёмкина.

7. **Вопрос о смягчении крепостного гнёта** относится к одному из самых непопулярных в дворянских источниках. Если Екатерина II в письме к А.А. Вяземскому указывала на необходимость «уменьшения жестокости и умерения человеческого роду настерпимого положения», то П.И. Панин, управляя пензенскими вотчинами князей Куракиных, стоял на кардинально противоположной позиции: за участие в бунте необходимо запретить сельские сходы крестьян и подачу их жалоб помещикам, пока крестьяне не придут в полное повиновение и не станут вновь систематически нести повинности. Отступление крестьян от заданных правил должно немедленно и жёстко караться.

Таким образом, об уроках восстания высказывались не рядовые помещики, а лишь участники подавления восстания и следственных меро-

приятый, предлагая целую систему государственных мер с целью предотвращения повторения бунтов.